

— Ребенок? — спросила я. Теперь мне, кажется, становится понятно негативное отношение старейшин, особенно если это тот, о ком я думаю.

— Да. Его имя Узумаки Наруто, он один из тех, кто потерял родителей четыре года назад при нападении Кьюби на Коноху, — выдыхая клубы дыма, сообщил мне старик.

— Узумаки? Он мой соклановец? Согласна! — мне даже не пришлось сильно играть, ведь я и правда обрадовалась — я же изначально хотела его взять к себе, но не знала, как это проверить. Это удача, что все так оборачивается. Хотя я восхищаюсь изворотливостью старика, ведь таким образом он скинул мне не хилую проблему и одновременно груз со своих плеч. Придется быть вдвойне осторожной — теперь Данзо и старейшины с меня не слезут.

— Не совсем, — решил приостановить мою радость Хирузен. — Единственное, что нам известно, так это то, что его мать носила фамилию Узумаки, но он не похож на представителей вашего Клана. — И кому он врет? Если это тот, о ком я думаю, то им известно про него все! Да даже если и не тот, я не верю, что АНБУшники не смогли раскопать про него всю имеющуюся информацию. Что ж, посмотрим.

— Если даже один его родитель был Узумаки, я согласна взять его на воспитание, — поклонилась я Хокаге. — Нас слишком мало, я буду рада пополнению в семье.

— Хорошо, — явно довольный моим ответом Сарутоби улыбнулся, а вот старейшины были злы, очень злы, а ведь тут еще нет Данзо! Эх... надеюсь, что мне удастся все задуманное.

— Что насчет наблюдателей? — холодно спросила Кохару. В её эмоциях была неприязнь.

— Я согласна на наблюдателей, но, думаю, было бы неплохо, если бы это был тот, кого мелкие знают и уже приняли. Иначе, учитывая их характер, могут возникнуть проблемы, — сказала я, делая виноватый вид. — Можете спросить у Какаши-сана и Гай-сана, они подтвердят.

— Согласен, — не дожидаясь вопроса, сказал Какаши. — Чувство юмора у детей странное, а учитывая, что старшую из них обучают ирьедзюцу, и наверняка скоро начнут обучать фуину, то они будут экспериментировать на наблюдателях. У них воистину безграничное воображение.

— Согласен. Сила Юности горит в них! — поддакнул Зеленый Зверь своему другу.

— Что ты предлагаешь? — полюбопытствовал Хирузен, судя по веселым эмоциям, припоминая что-то свое, а вот старейшины заметно скисли.

— Я предлагаю, чтобы наблюдателями стали Какаши-сан и Гай-сан. По крайней мере, на первые полгода. За это время возможно выбрать еще парочку наблюдателей и постепенно приучить к ним детей. Но я хочу сказать сразу: пропуск в квартал они не получают, я согласна дать его только Какаши-сану, Гай-сану и вам, Хокаге-сама, — внесла я предложение. — Остальным, если понадобится что-то в квартале клана Узумаки, будет выделено сопровождение.

— Хмм... В целом, это приемлемые условия, — протянул мне в ответ Сарутоби и, не обращая внимания на бешенство советников, сказал: — Согласен! Сейчас можете идти и привести себя в порядок; вот ключ от вашего временного жилища. Когда придете за документами, сразу после их подписи мы вместе отправимся в приют. Ласка, проводи их.

— Спасибо, Хокаге-сама, — взяв ключ у Хирузена, сказала я, и последовала вслед за АНБУшником, попутно захватив остальных.

Ну, что я могу сказать про выделенную нам жилплощадь? Нам отдали относительно неплохую квартирку, вернее, весь третий этаж, хотя для такого количества народа она была маловата, зато чистая и аккуратная: две жилых комнаты, где стояли двухместные кровати; одна-единственная ванная комната, в которую впили и санузел, а также кухня, которая была весьма маловата для нашего семейства. Какое-то подобие коридора, в который выходили все двери из комнат, и он же являлся прихожей. Мда... негусто. В общем, пожадничал Хокаге, но хоть не выгнал и дал крышу над головой, а дальше посмотрим.

Посмотрев на время, убедилась, что у меня еще как минимум пять часов до назначенной встречи, а также кучка голодных детей в доме. Я отправила парочку клонов на рынок: надоели каши, нужно что-то новое прикупить. Пока клоны ходили за покупками, я развела бурную деятельность по разделу жилплощади. Как итог: девочки получили одну комнату, мальчики другую. Учитывая то, что мы все были еще достаточно малы, то кроватей нам хватало с лихвой, даже парням, в стане которых намечалось пополнение. Разделив комнаты, я заставила своих клонов прибраться в них, в то время как Рио был отправлен вначале в магазины со списком необходимого для нормальной жизни в квартире (уходили мы в спешке, да и не было в схроне ничего сверх необходимого минимума, а детям нужно многое), а после должен был познакомиться с соседями, которые, правда, пока отсутствовали. Остальные же мной усыплены, чтобы не мешались.

По прошествии трех часов я смогла все вычистить и нанести некоторые печати на стены (безопасность превыше всего!), а также приготовить поесть и закупиться продуктами на неделю. Что называется, будь благословен Тобирама, создавший такую удобную технику! Рио за это время смог найти весь данный ему список и принести все домой. Не будь у него возможности все запечатывать, он бы вряд ли смог это сделать. Нам приходилось покупать абсолютно все: мы были пустыми, пара вещей на смену не в счет — это для похода хорошо, а для проживания в квартире или доме нужно гораздо больше предметов обихода, да и сменной одежды тоже. Правда, разбор его покупок пришлось отложить: время поджимало. Поэтому, разбудив начавших дуться на меня мелких и покормив их, я пошла к Хирузену. Надеюсь, Рио сможет держать под контролем кипящих энергией детей.

Добравшись до кабинета Хокаге и постучавшись, я получила разрешение входить. Войдя, я сразу попала под прицел недовольных взглядов. Сейчас в кабинете были все, даже Данзо. Знаете, мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы сдержать себя при виде мерзкой рожи этой мумии, но я справилась. Чтобы спрятать свое состояние, я поклонилась и сказала:

— Хокаге-сама, вы просили подойти к четверем.

— Да, конечно, Аи-чан. Вот готовые документы, твоя подпись нужна здесь и здесь, — показал он мне несколько граф, но, увидев мой вопросительный взгляд, добавил: — Пока можешь ознакомиться и внести небольшие поправки.

— Спасибо, — ответила я и решительно притянула к себе папочку. К моему удивлению, даже несмотря на витиеватый язык (правда, до договоров, в которые я читала в прошлой жизни, они не дотягивали, да и занятия с Сузуме-ба даром не прошли!), изменений вносить почти не пришлось. Единственный пункт, который я мстительно вычеркнула — это первоочередное обслуживание Корня, — сообщив, что я не знаю, что это, но принимать заказы буду только заверенные Хокаге, во избежание, так сказать. Негатив, плеснувшийся из Данзо, можно было черпать ведрами, но он явно не заподозрил меня, хотя и был недоволен. Можно сказать, я выиграла этот раунд, и пока я нужна Хирузену, меня не тронут, а после нужно будет сделать так, чтобы и не смогли. Учитывая мою явную монополию на фуин, это будет хоть и нелегко, но возможно. Однако с Данзо все же нужно будет держать ухо востро, мало ли что.

— Ну, раз мы решили этот вопрос, то пойдем за Наруто. Следуй за мной. — сказал мне Сарутоби, довольный моим достаточно прямым отказом от сотрудничества с Данзо.

Первое впечатление от приюта было неплохим: светлый и ухоженный. Дети, которые высыпали нам навстречу, были чистыми и в эмоциях не было темных пятен, но все перечеркнул услышанный мной плач. Нет, он был не в реальности, это были чьи-то эмоции. Боль, горечь, непонимание, тоска и дикое одиночество — жуткий коктейль и настолько сильный, что заглушил эмоции всех остальных. Но самое неприятное — эмоции этого пока неизвестного воспринимались как мои собственные, может даже на порядок сильнее. Такое чувство, что страдал самый близкий мне человек; желание защитить стало нетерпимым, и я, не обращая внимания на крики остальных, бросилась туда, откуда шли эти эмоции. Поворот, еще один, лестница вниз и я стою перед обитой железом дверью в подвал, за спиной слышится топот догоняющих меня людей, но мне все равно. Тот, кого я должна спасти — там, за этой дверью, и ему плохо!

Выбить дверь мне было несложно, а вот искать ключи от нее долго. Собрать чакру в кулак и ударить. Дверь разлетается в щепки, и я врываюсь в холодное и сырое помещение. Знаете. То,

что предстало моим глазам... я бы пришла в бешенство, даже если не чувствовала единения с тем светловолосым ребенком, который валялся без сознания на полу. У него в неестественной позе лежала правая рука, а левая нога была сломана и вывернута в другую сторону. Упомянуть о многочисленных синяках и ссадинах было бы излишним, а судя по крови, запекшейся на губах, его ребра были сломаны, и проткнуто легкое.

Мое сознание раздвоилось, одна часть просто наблюдала и анализировала увечья. Их явно нанесли, хотя руку и ногу он сломал, скорее всего, падая с лестницы. Вторая часть старалась спасти и помочь ребенку. Только когда я смогла срастить кости и пробитое легкое, а также свести большинство синяков, то поняла, что мне показалось странным. Он восстанавливался необычно быстро, даже без моей помощи он бы встал через неделю и был как новенький, а также чакра, которых у него было две — голубая и рыжая. Он джинчуурики. Так вот какой ты, Наруто... Но все размышления были как сквозь пленку. Думала вроде я, но мысли не задерживались.

Я на автомате подняла ребенка и вышла из подвала. Наверху меня ждал Хокаге, который, увидев состояние мелкого на моих руках, беспокойно дернулся. Посмотрев на меня, он выронил трубку и прошептал: — Кушина...

— Кто? — мой голос был холоден и, судя по тому, как побледнели воспитатели, вид у меня был страшный. Отстраненно подумалось, что я научилась посылать не только успокаивающие эмоции, но и негативные, хотя лучше бы не умела. — Кто посмел избить малыша?! Я жду!

— М-мы н-не зн-наем, — дрожащим голосом сказал кто-то.

— Да неужели? — спросила я, приподняв бровь. — Хватит лгать!

— Эм... Аи-чан? — осторожно позвал Хирузен.

— Это же Узумаки Наруто? — оборвала я правителя.

— А? Да! — подтвердил он.

— Я его забираю. Формальности уладим потом, и лучше вам найти и наказать тех, кто его избил самому, иначе ими займусь я. А также я хочу узнать, кто его нашел и сбросил со ступеней в подвал, из-за чего у него были сломаны правая рука и левая нога, а также сломанными ребрами проткнуто легкое. Найдите того гения, который вместо вызова врача оставил малыша умирать в холодном и сыром подвале на полу. Накажите их сами, Хокаге-сама, или их наказывать начну я, — закончила я свою речь и, уже не заботясь о сохранении секретов, переместилась Хирайшином к своим. Чувствую, мне это еще аукнется, но я не могла бросить этого ребенка. Вернувшись, я, не обращая внимания на испугавшихся мелких, прошла с ним в ванную и, набрав в нее нужной температуры воды, стала аккуратно мыть Наруто.

Когда я сняла с него то тряпье, что заменяло ему одежду, я ужаснулась: мальчишка был скелетом. Повторное сканирование организма показало жуткое истощение и отсутствие питания в течение недели. Как он жив-то остался при этом? Как умудрялся регенерировать в таком состоянии? Какими же зверями нужно быть, чтобы так отнестись к маленькому мальчику?

Долго в одиночестве я не была — ко мне присоединился Рио, помогая мыть бессознательную тушку ребенка и успокаивая своим молчаливым присутствием. Он принес большое новое полотенце и, укутав в него Наруто, отнес в свою с близнецами комнату, где переодел его и оставил спать на кровати. Я наконец-то смогла спокойно мыслить, больше не ощущая всепоглощающего гнева и ярости. Да и странно это: обычно я более спокойна, а тут сорвалась. Что все-таки случилось? Хотя у меня есть подозрение на подарочек Риккудо. Интересно, на Саске я буду реагировать так же? И если да, то что мне делать? Я ведь ощущаю Наруто самым близким для себя существом. Я даже к Каэде и Рио не чувствую подобного.

Продолжение следует...